

Александр Грош

**Во всем виноваты
грушевые
караси**

16+

Александр Грош

**Во всем виноваты
грушевные караси**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Грош А. П.

Во всем виноваты грушевские караси / А. П. Грош — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Два друга рыболова любителя отправляются на сельский пруд ловить карасей. Рыбалка планируется с ночевкой и ...незначительным употреблением горячительных напитков. Однако банальный «выпивон» превращается в ярчайшую трагико-комическую ситуацию местного масштаба, в которую вовлекается изрядное количество действующих физических и юридических лиц.

Александр Грош

Во всем виноваты грушевские караси

Дело было в конце июня 196... года. В районном центре Волоконовка Белгородской области в субботу, в четырнадцать часов по московскому времени, коренной житель Казаков Николай Васильевич, человек спортивного вида, среднего роста, двадцати четырёх лет от роду, женатый, имеющий одного ребенка, встретил на улице друга детства тезку Николая Петровича Брагина.

Николай Брагин, широкоплечий костлявый мужчина со смуглым скуластым лицом был, чуть-чуть выпивши, и держал в руке стеклянную пол-литровую емкость с прозрачной жидкостью, купленную в магазине за два рубля восемьдесят семь копеек.

После взаимных приветствий и малозначительных фраз разговор свернул к приятной для друзей теме:

– Едем сегодня на рыбалку, – предложил Брагин.

– С ночевкой? – спросил Казаков.

– Разумеется, – ответил Брагин и многозначительно приподнял державшую в руке емкость.

– Куда едем? – живо осведомился Казаков.

– В Грушевку на пруд. Степа каждый день привозит оттуда по три-четыре килограмма карасей. Только собирайся быстрее. Бери удочки, закидушки, накопи красных червей. Минут через двадцать я заеду. А это возьми с собой, чтобы моя жена не увидела, – сказал Брагин и передал заветную емкость своему другу.

Где-то, часа через два, старенький мотоцикл «Ковровец» с обоими рыбаками остановился возле небольшого колхозного пруда на краю села Грушевка в двадцати пяти километрах от районного центра.

И еще через десять минут Николаи сидели у самой воды и сосредоточенно следили за неподвижными поплавами.

Рядом, примерно в двадцати метрах, точно также сидел и напряженно смотрел перед собой Степа, а точнее, Степан Иванович Стрелецкий, крепкий коренастый мужчина пенсионного возраста, приехавший сюда чуть раньше на черном тяжелом мотоцикле с коляской.

– До вечера клева не будет. Жарко, – авторитетно заявил Степан Иванович.

Николаи посмотрели на безоблачное небо, затем друг на друга и, оставив удочки, молча полезли вверх по крутому береговому склону. Сняв с мотоцикла выдавший виды рюкзак, они извлекли из него выпивку, закуску разложили все на траве и уселись рядом.

– Сте-па! – позвал Брагин и, подняв над головой пол-литровую бутылку, аппетитно постучал об нее граненым стеклянным стаканом.

Стрелецкий всегда отличался сообразительностью, и поэтому через мгновение он крепко держал в правой руке теплое ребристое стекло.

– Ха-ра-ша! – крикнул Степан Иванович, откусывая молодой хрустящий огурец.

– Хорошо пошла, – сказал Казаков и передал пустой стакан Брагину.

Брагин, приняв внутрь, ничего не сказал, только взял корочку черного хлеба. Понюхал ее и положил обратно на траву.

В высоком лиловом небе висело раскаленное солнце. Ветра не было. Жара спадать не собиралась. Мертвые поплавы неподвижно лежали в грязно зеленой воде. До вечера было далеко.

Казаков Николай пошарил у себя по карманам, отыскал два мятых рубля с нужным количеством мелочи и сказал: – Повторим, ребята!

– Повторим, – сразу же ответил Брагин. – Бери мой мотоцикл и езжай.

Сельский магазин был не далеко и минут через десять-двенадцать горячий мотоцикл стоял на прежнем месте.

– Ха-ра-ша! – крикнул Степан Иванович, доедая огурец.

– Хорошо пошла, – сказал Казаков и передал пустой стакан Брагину.

Брагин, приняв внутрь, ничего не сказал, только взял корочку черного хлеба. Понюхал ее и положил обратно на траву.

После приятного перекуса рыболовы спустились к удочкам и застыли возле них в ожидании клева.

Бутылочным стеклом блестела вода в пруду, в ней купалось пьяное солнце и чему-то сладко улыбалось. Мимо по дороге проехал колесный трактор с прицепом, громыхая пустыми молочными флягами. За трактором прошло мычащее стадо коров во главе с полусонным пастухом. Со склона, громко ругаясь, скатилась белая утиная стая и, подняв сильное волнение на поверхности пруда, уплыла на другой берег.

Друзья рыболовы, вновь оставив удочки, собрались возле мотоцикла Брагина. На сей раз по карманам у себя шарил Стрелецкий, и необходимая сумма денежных знаков, конечно же, нашлась.

Казаков снова сел на «Ковровец» Брагина и без лишних происшествий доставил очередной стеклянный сосуд. Кроме того, на оставшиеся деньги он купил черствый пряник и банку кабачковой икры.

– Ха-ра-ша! – крикнул Степан Иванович и откусил половину пряника.

Брагин вновь налил стакан и протянул его Казакову. Казаков замотал головой и сказал: – пей, я после.

Брагин не стал «после», он выпил, понюхал половину пряника, положил его в рот и принялся невозмутимо жевать. Затем он взял открытую банку кабачковой икры, и только хотел рыбацким ножом вкусить «мировецкого закусона», как банка выскользнула из его рук и покатилась вниз по склону. Догнал ее Брагин уже в пруду. Он поднял банку, осмотрел ее, осторожно слил прудовую воду, расколотил содержимое и отпил часть его.

– Есть можно, – сказал он, поднимаясь к смеющимся друзьям. – На, бери, – протягивая банку Казакову, сказал он.

– Сам пей эту бурду, – ответил Казаков, перестав смеяться. Он встал, взял бутылку водки с остатками горячительного напитка, спустился к удочкам и воткнул початую поллитровку в илистую прохладную грязь.

– Не могу пить без закуски, – сообщил Казаков удивленным друзьям.

Разошлись рыбачить. Клева не было. Просидели довольно долго, минут десять или пятнадцать. Все это время Брагин беспокойно ерзал и поминутно поглядывал на торчащую из воды часть стеклянной бутылки. Наконец, не выдержав нервной перегрузки, он вскочил и, обращаясь к Николаю, сказал:

– Слушай, Колька, прекрати издеваться, допей водку!

– Без закуски не буду, – хладнокровно ответил Казаков.

Жестокая фраза больно резанула трепетную душу Брагина. Он натужно замычал, тряхнул головой и, помогая себе руками, быстренько вскарабкался по склону к своему мотоциклу. Заводя «Ковровца» он прокричал:

– Садись, поехали!

– Куда? – спросил его Казаков.

– К Володьке Фесенко. Он живет тут не далеко, у тещи. Возьмем чего-нибудь пожевать.

– Слушай Николай, остынь. Никуда ехать не надо. Сядь, лови рыбу. Ты не голодный, я тоже.

– Голодный – не голодный, поехали тебе говорят!

Брагин рвался к Володьке не столько за закуской, а сколько в надежде достать у знакомых самогонки. Казаков догадывался об этом и, зная буйный характер своего друга, всячески противился сему мероприятию. Но... как говорится, «голос разума не внял рассудку», и через минуту друзья рыболовы, отчаянно петляя, мчались на мотоцикле по сельской улице, разгоняя реактивным грохотом местных кур и гусей.

Они остановились возле старенького дома, с трудом заглушили кашляющий мотоцикл и вошли во двор, где стирала белье пожилая женщина.

– Здравствуйте, мамаша, – поприветствовал ее Брагин.

– Здравствуйте, сынки, – ответила женщина.

– Володька дома? – спросил Брагин и слегка покачнулся.

– Не-ет, на работе, а вы кто будете?

– Друзья, – неопределенно ответил Брагин. Он потоптался на месте, пожевал нижнюю губу и, не осмелившись ничего просить, повернул назад. Казаков вышел следом.

– Едем на пруд? – спросил он.

– Нет, поедem искать Володьку. Он работает на хлебовозке и должен быть, где-то возле магазина, – ответил Брагин и взялся за руль мотоцикла.

– За рулем поеду я, – Сказал Казаков и решительно отстранил от раскаленной машины захмелевшего любителя быстрой езды.

Возле магазина Володьки не было. Не было его и в гараже. Не было и возле конторы. Объехали всю Грушевку, Володьки не было. Съездили в соседнее село Плотвянку – но и там Володьку не нашли. Брагин Николай впал в уныние, рыбная ловля с ночевкой стремительно теряла часть своей прелести.

На обратном пути из Плотвянки в Грушевку на дороге показалась встречная машина. Более протрезвевший Казаков узнал в ней хлебовозку и, не желая встречи с неуловимым Володькой, свернул в сторону, но было уже поздно. Хлебовозку заметил и полусонный Брагин.

– Володька едет! – крикнул оживший Брагин, – Стой! Стой, куда едешь!

Казаков не останавливался.

– Это не Володька, это машина из райцентра, я хорошо ее знаю, – ответил он.

Казаков прекрасно видел Колькино состояние и поэтому не останавливался.

– Стой, тебе говорят, стой! – крикнул Брагин и чувственно стукнул друга твердым кулаком под ребро.

Мотоцикл остановился.

– Слазь, – сказал Брагин, – раз ты так, то слазь с моего мотоцикла.

Казаков молча слез.

– Я сам поведу.

Брагин вскочил в седло, резко газанул. Мотоцикл взревел всеми лошадиными силами и громко закашлялся.

– Садись, – примирительно крикнул Брагин.

Казаков сел на кашляющий мотоцикл и в тот же миг явственно животом почувствовал, что предстоящая гонка будет удовольствием ниже среднего. Мотоцикл рванулся и ... Казаков прыгнул с набирающей скоростью машины, и даже не упал. А Брагин, не заметив пропажи в тучах поднятой пыли, один погнался за ускользящим Володькой.

Казаков постоял, посмотрел по сторонам, сориентировался на местности и решил идти к пруду пешком напрямик, по бездорожью. По его представлению до Грушевки было, где-то километров пять или шесть. Он пошел.

Сразу за Плотвянкой метров на восемьдесят тянулось топкое место, поросшее осокой, камышом и редкими кустами рогоза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.